

Жизнь с надеждой: антропологическая теология Юргена Мольмана

Девятова Светлана Владимировна,

*доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии естественных факультетов
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Россия, 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ,
Учебно-научный корпус «Шуваловский»
ORCID 0009-0000-6546-7355
welt1936@yandex.ru*

Аннотация

Предметом статьи являются некоторые аспекты многомерной антропологической и эсхатологической концепции выдающегося немецкого протестантского теолога Юргена Мольмана. Он исходит из установки, что человек не просто является частью природной реальности, но и неразрывно связан с ней. Это дает ему основание для выделения нескольких форм антропологии – экологической, биологической, культурной и религиозной. Каждая из этих форм обладает своей спецификой и направлена на изучение определенных аспектов личности человека и его деятельности. Вместе с тем они представляют части единого целого, только в совокупности давая ответы на вопросы о подлинной сущности человека. Человек – существо уникальное. Только он, будучи в биологическом отношении почти «неполноценным» существом, тем не менее оказался способным создать культуру. Человек – тот, с кем Бог, человечность – в переживании этого. Только перед человеком открыта перспектива обретения Царства Божия. Эта перспектива обусловлена его способностью жить в общении с Богом и его социальной активностью, стимулом которой является Святой Дух – «подлинный Дух жизни». Современное христианство должно ориентировать человека не на отстранение от мирской жизни, а на деятельное участие в ней. Каждый человек надеется на лучшее будущее. Проблема будущего – важнейшая проблема, которую ставит христианство перед человеком. Причем речь здесь должна идти не только о потустороннем, но и о земном мире. Особенно подчеркивается, что реализация этой надежды должна быть сопряжена не только с церковной сферой, но и с личностным опытом, ощущением присутствия Святого Духа, деятельностью людей по преобразованию мирового порядка. Христианство должно стремиться устанавливать справедливость даже в несправедливом обществе и свободу веры в несвободном мире. Христианская вера является надеждой на осуществление этого и создает человека, способного обрести свободу «божественного будущего».

Ключевые слова: человек, будущее, Святой Дух, вера, христианство, Бог, общество, надежда.

Living with Hope: Jürgen Moltmann's Anthropological Theology

Svetlana Devyatova,

Dr. Sc. (Philosophy), Professor,

Professor at the Department of Philosophy of Natural Science,

Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University,

Leninskiye Gory, "Shuvalovsky Building", Moscow, 119991, Russian Federation

ORCID 0009-0000-6546-7355

welt1936@yandex.ru

Abstract

The article focuses on certain aspects of the multidimensional anthropological and eschatological concept of the prominent German Protestant theologian Jürgen Moltmann. Moltmann's approach is based on the belief that humans are not only part of the natural world but also inextricably linked to it. This leads him to distinguish between several forms of anthropology: ecological, biological, cultural, and religious. Each of these forms has its own unique characteristics and focuses on different aspects of human identity and behavior. However, they all contribute to a comprehensive understanding of the human experience. Man is a unique creature. Although he is biologically almost 'inferior,' he is nevertheless capable of creating a culture. Man is the one with whom God is present, and humanity is the experience of this. Only man has the potential to attain the Kingdom of God. This potential is due to his ability to live in communion with God and his social activity, which is inspired by the Holy Spirit, the 'true Spirit of life.' Modern Christianity should encourage individuals to actively participate in worldly life rather than withdraw from it. Every person has hope for a better future. The issue of the future is a crucial challenge that Christianity presents to individuals. This challenge extends beyond the afterlife and encompasses the earthly realm. It is especially emphasized that the realization of this hope should be associated not only with the church, but also with personal experience, a sense of the presence of the Holy Spirit, and people's efforts to transform the world order. Christianity should strive to establish justice even in an unjust society and freedom of faith in an unfree world. The Christian faith is the hope for achieving this and creates individuals who can gain the freedom of a 'divine future.'

Keywords: man, future, Holy Spirit, faith, Christianity, God, society, hope.

Библиографическое описание для цитирования:

Девятова С.В. Жизнь с надеждой: антропологическая теология Юргена Мольтмана // Идеи и идеалы. – 2026. – Т. 18, № 3, ч. 2. – С. 360–370. – DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.3.2-360-370.

Devyatova S. Living with Hope: Jürgen Moltmann's Anthropological Theology. *Idei i idealy* = *Ideas and Ideals*, 2026, vol. 18, iss. 3, pt. 2, pp. 360–370. DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.3.2-360-370.

Введение

В этом году исполняется 100 лет со дня рождения одного из крупнейших протестантских теологов последнего столетия – немецкого мыслителя Юргена Мольтмана (8.04.1926 – 3.06.2024). Центром его внимания был человек – его личностные ориентиры, социальные условия бытия и особенно его будущее. В 1964 году Ю. Мольтманом была опубликована работа «Теология надежды» [6], привлекавшая к себе огромное внимание и ставшая фундаментом его последующих размышлений над этими проблемами.

Юрген Мольтман прожил большую жизнь. До своего 100-летнего юбилея он не дожил менее двух лет. На его глазах проходили почти все основные события XX века, значительно менявшие мировой порядок и существенно влиявшие как на материальную, так и на духовную жизнь людей. На протяжении его жизни проходили Вторая мировая война, крушение колониализма, противостояние капиталистической и социалистической систем, развал социалистического блока, процессы глобализации, беспрецедентное развитие науки и техники и неоднозначные его последствия. Все это оказало влияние на мироощущение Ю. Мольтмана и нашло отражение в его представлениях о личностной, социальной жизни человека и о его будущем. Как он признавался, «это подвело меня к новым областям “теологии надежды” сегодня. Для меня это “новая политическая теология”, экологический поворот и полнота жизни» [7, с. 14].

Проблема понимания человека

Человек – не только самое сложное и многомерное, но и самое парадоксальное и загадочное существо. Причем подлинная сущность личности каждого человека является тайной не только для других людей, но и, что принципиально важно, для него самого. Каждый из нас неоднократно сталкивался с ситуацией, которую оценивал как «сам не знаю, почему я это сказал или сделал; я сам от себя этого не ожидал». Стремясь разобраться в себе, человек задает себе вопросы и сам же на них отвечает, являясь тем самым и субъектом, и объектом своего исследования. Парадоксальности добавляет и то, что «чем больше он имеет возможных ответов, тем больше он чувствует, что находится в комнате с тысячами зеркал и масок, тем больше он сам себе непонятен» [2, с. 3].

Ю. Мольтман выделял несколько, по его мнению, основных подходов к пониманию как самого человека, так и его положения в мире, его будущего. При этом он обращал особое внимание на проблему соотношения телесной и духовной компонент человека, а также на его место в природном мире, считая неправомерной традиционную для христианства установку на презрение к телу, земной жизни и безраздельному господству человека над природой.

Человек – биологическое существо и часть природы

Экологическая антропология концентрирует внимание на телесности человека, на его связи с природой в контексте как библейского учения, так и современных биологических представлений о человеке. «Для меня было важно представить эту землю, а также и новую землю, где будет царить справедливость, как истинную родину человека, чтобы побороть религиозные формы отрицания мира, которые привели к пренебрежению земной жизнью и, как следствие, к разрушению земли. Я попытался соединить Всеобщую декларацию прав человека 1948 года, начинающуюся с уникальности “достоинства человека”, с Хартией Земли ООН 1992 года, объявляющей человека “частью природы”» [2, с. IX].

В рамках биологической антропологии речь идет о человеке как биологическом существе и проводится соотнесение человека с животным. Это сравнение очевидно не в пользу человека. С биологической точки зрения человек существо относительно слабое, и по многим ключевым параметрам он значительно проигрывает животным. Отсутствие биологических средств защиты и нападения (клыков, рогов, шкуры и др.), длительный и сложный период «зависимого детства», в ходе которого среди прочих проблем идет непростой процесс его социального воспитания, и т. п. позволяют говорить об определенной неполноценности человека по сравнению с животными.

И все же человеку удалось выжить. Более того, мы говорим о человеке как о «венце творения» и/или «вершине эволюции». Разум, интеллект, дающие возможность совершать сознательные действия, возвышают человека над остальным животным миром. Способность быть «свободно существующим существом», не ограниченным рамками определенной экологической ниши, предполагающая существенную вариативность его бытия, является значимым фактором развития его творческих способностей к изменениям и новациям. Здесь мы встречаемся еще с одним аспектом человеческой парадоксальности: «Человек является биологически неполноценным существом, и в то же время существом, творящим культуру» [2, с. 6]. А когда мы говорим о культуре, мы с необходимостью переходим из биологической сферы в духовную. Итак, не отрицая и не умаляя значимости биологической природы человека, мы открываем еще одну таинственную сторону в человеке и говорим о нем как о существе духовном и творческом.

Единство и многообразие человечества

Рассмотрение человека в контексте культурной антропологии предполагает сравнение человека с другими людьми. Специалисты давно обратили внимание, что в языке нецивилизованных народов практически от-

существуют обобщающие понятия. Например, есть много терминов, относящихся к снегу (белый, холодный и т. д.), но самого понятия «снег» нет. Или есть много обозначений дерева, но отсутствует понятие «дерево». Точно так же, замечал Ю. Мольтман, и представления о единстве человечества появились сравнительно поздно. Долгое время иностранцев людьми не считали. Для кого-то эта идеология сохранилась и в наши дни. Пример тому – нацисты в XX столетии не считали представителей определенных наций (евреев, цыган) и народов (славян) полноценными людьми. Как считал Ю. Мольтман, первыми о единстве человеческой природы заговорили софисты, а затем стоики. Ими подчеркивалась вторичность внешних и культурных различий между людьми по отношению к их природному единству, которое постижимо также присущим всем людям разумом.

Существенную роль в формировании идеологии единого человечества, по мнению Ю. Мольтмана, сыграл монотеизм. В рамках иудаизма, а затем и христианства с его акцентом на космополитизм и на всеобщее равенство стал складываться новый взгляд на единство человечества. Бог – творец и судьба всех людей, следовательно, человечество имеет единую историю и будущее – пришествие Царства Божьего, а значит, и общую надежду на это будущее. Таким образом человечество объединено общей целью (достижение этого Царства) и общей надеждой на осуществление этой цели.

Ю. Мольтман фиксировал два направления, реализуемые в рамках культурной антропологии, – этнологическое и антропологическое. В первом изучается специфика различных культур. Помимо понимания особенностей их носителей, перед исследователем открывается колоссальное многообразие создаваемых в них форм и образов. Каждая культура – сложная, многообразная система. В мире же насчитывается несколько тысяч народов, обладающих, соответственно своими культурами. Таким образом, в мире существует тысячи различных культур, характеризующихся своими особенностями устройства социальной жизни, религиозных верований, политических, идеологических и нравственных ориентиров, что с очевидностью свидетельствует о способности человека создавать новое и разнообразное. В свою очередь, достижения человека являются предметом изучения второй формы культурной антропологии – антропологической.

В ходе такого анализа мы приходим к необходимости признать определенную ограниченность и относительность каждой из форм культуры, а также и то, что все они созданы людьми и как таковые представляют единую культуру единого по своей природе и по своим способностям человечества.

Исследовательская деятельность, осуществляемая в рамках культурной антропологии, и получаемые здесь результаты подводят нас еще к одному

аспекту. Человек – биологическое существо, наделенное разумом, сознанием, способностью к творческой деятельности и созданию нового, формированию того, что принято называть культурой. Исчерпывается ли этим сущность человека? По мнению Ю. Мольмана, наиболее полное понимание сущности «человечности» человека мы получим в религиозной антропологии.

Как человечество на протяжении всей своей истории пытается усовершенствовать внешнюю, материальную сторону своего бытия, так и человек разумный на протяжении своей жизни стремится к самосовершенствованию. Как было сказано выше, человек стремится и не может найти себя в себе. Он существует во множестве образов и не знает, какой из них – его подлинное Я. При этом, желая разобраться в своей личности, душе, в своем внутреннем мире, он обнаруживает пустоту и ощущает беспокойство. Если же мы хотим понять источник этой пустоты, мы выходим за пределы культурной антропологии и должны обратиться к иной ее форме. По мнению Ю. Мольмана, решение этой проблемы следует искать совершенно в другой сфере.

С нами Бог

Теперь вопрос о сущности человека ставится в принципиально новой плоскости, и ответ на него не может быть получен в рамках приведенных выше форм антропологии, ибо он требует соотнесения человека с божественным и религиозных опытов, выходящих за пределы наших повседневных, обыденных переживаний и размышлений.

Религиозная антропология выводит исследователя на новый уровень – на сравнение человека с божеством. «Только в пришествии самого Бога, который постоянно ставит эту жизнь под сомнение, можно надеяться на раскрытие тайны человека» [2, с. 15]. Со времен античности на протяжении многих столетий такое сравнение было в значительной степени противопоставлением величия всемогущего вечного бога/богов и ничтожности смертного человека. Ю. Мольман считал такой подход недостаточно корректным, а главное, не отражающим подлинной сущности проблемы «Бог – человек». Это сущность заключается не в акценте на возвышение Бога (Он в этом не нуждается) и принижение человека и не в императивных божественных указаниях человеку по поводу форм его поведения. Главное заключается в том, что «перед ним открывается новая возможность бытия как перспектива, возможность быть в общении с Богом» [2, с. 17].

В библейских текстах Бог неоднократно говорит человеку – «Я буду с тобой», подчеркивая тем самым, что Он присутствует в его жизни сейчас и будет сопровождать его в дальнейшей жизни. В Новом Завете через проповедь Христа Бог говорит человеку: «Бог с тобой». В Христе мы видим

и познаем Бога и человека (самого себя), ибо в вере соединяются постижение Бога и самопознание. Иисус открыл страдающим и нуждающимся людям Бога и возвещал, что Бог с ними и ради них. Христианская антропология есть антропология распятого Господа: именно в «Сыне человеческого» человек признает Его правду и впервые становится истинным человеком» [2, с. 19]. По мнению Ю. Мольмана, ключ к ответу на вопрос человека «кто я?» следует искать в пророческих словах Священного писания о рождении Христа: «и нарекут ему имя Эммануил» (с нами Бог). Человек – тот, с кем Бог, а подлинная человечность – в осознании возможности быть в общении с Богом и в переживании этого общения.

Надежда – ядро эсхатологии Ю. Мольмана

Что ожидает человечество? Проблему будущего Ю. Мольман называл важнейшей проблемой, которую ставит христианство перед человеком. Считая, что христианство по сути эсхатологично, он в своей антропологической концепции ставил на центральное место проблемы эсхатологии. А ядром этого центра, по его мнению, является надежда. Конечно, человек имеет свое прошлое и живет в настоящем. Однако, как это ни парадоксально, главным для него является то, чего еще нет, – его будущее. Но это – божественное будущее, на обретение которого и уповает человек. Как таковое это будущее, обусловленное свободой Бога, будет чем-то сотворенным из ничего принципиально новым и изменит как мироздание, так и самого человека.

В таком контексте главным в христианском видении Бога является не его трансцендентность и/или имманентность миру. Главное – Он «Бог надежды». Он не «над» и не «в», Он – впереди. И ожидаемое будущее имеет имманентно-трансцендентный характер. Задача теологии – помочь людям изменять мир в ожидании и направлении его божественной трансформации. Эффективное выполнение этой миссии, по мнению Ю. Мольмана, невозможно без учета «земной жизни человека» и реалий современности. Неслучайно одна из его работ была названа «Человек. Христианская антропология в конфликтах современности» [5].

Как отмечал Ю. Мольман, «современное эсхатологическое мышление осознанно или неосознанно определяется мессианскими перспективами XIX в. и апокалиптическими ужасами века XX» [4, с. 4]. В наше время христианину уже недостаточно демифологизировать христианство. Он ждет более радикального его преобразования, переориентации его с потустороннего на посюсторонний мир, с критичным отношением к тому, как устроено и функционирует мировое сообщество. Конечно, можно продолжать рассуждать в развитой еще стойками традиции о неотъемлемости личностной, духовной, внутренней свободы, которая воз-

выпадает человека над всеми жизненными невзгодами. Можно сослаться на образ распятого Христа как символ страдания и примирения с ним как с неизбежностью, как с уделом всех людей. Однако современный мир слишком жесток и несправедлив, чтобы удалось сохранить убедительность классической установки на смирение и «подставление левой щеки». Сегодня человек не хочет безропотно терпеть бедствия и утешаться лучшими «загробными» перспективами. Поэтому теперь христианству следует ориентироваться на совершенствование не только духа, но и порабощающего, принижающего человека общественного устройства. Только такое христианство будет способно давать человеку надежду на подлинно свободное будущее. В соответствии с такой установкой на одном из своих выступлений Ю. Мольтман обратился к слушателям с призывом «нонконформисты всех стран, соединяйтесь!».

Социальная активность – Божественный дар

Традиционно христианство не без оснований оценивало мир как погрязший во зле и грехе и призывало отрешиться от него, стать «не от мира сего». Ю. Мольтман же утверждал, что надо не отстраняться от мира, а стремиться изменить его, принимая активное участие в общественной жизни. Рассматривая социальную активность как Божественный дар, он считал, что на смену парадигме «человека страдающего» должна прийти парадигма «человека действующего во имя лучшего будущего», в котором не будет условий и оснований для страдания. Он замечал, что именно так поступал апостол Павел, принося библейские установки в современный ему мир. Таким образом надежда на лучшее будущее и ее осуществление сопряжены с адекватным пониманием и реализацией библейского учения.

Говоря о христианской вере, Ю. Мольтман подчеркивает, что она должна быть направлена вперед, а не вверх, так же как христианская надежда связана прежде всего с земным, а не потусторонним миром. Одной из важнейших задач христианства в этой связи он считает установление справедливости в пусть пока несправедливом обществе и осуществление свободы веры в пусть пока несвободном мире. Вера и есть надежда на свободу, на спасение – от рабства, страдания, несправедливости. Именно вера создает человека, способного обрести свободу «божественного будущего», и является тем состоянием, в котором человек способен осознать обретение такого будущего как свою цель.

Властелином этого будущего царства свободы является Бог. Поэтому будущее божественное царство является в определенном смысле чудом, и, следовательно, его нельзя рассматривать просто как результат развития мира.

Вместе с тем Ю. Мольтман весьма реалистично смотрел на вещи — одной только надежды мало. Было бы замечательно, если бы лишь пронизывающий людей (даже все человечество) свет надежды мог осчастливить их. Однако действительность не внушает оптимизма. Надежды послевоенного времени на мир и дружбу между народами не оправдались. Фашизм разгромлен, ликвидирована колониальная система, но противостояние стран продолжается, значительная часть человечества живет в крайне тяжелых условиях, испытывая нужду в самых элементарных средствах существования — в еде и воде, жилье и медицинском обслуживании. Продолжая, а то и усиливая осуществление деструктивных действий в отношении людей и среды их обитания, человек разрушает и самого себя. Привыкнув, он начинает спокойно воспринимать феномен разрушения и уничтожения. В этом сложном, многообразном и динамичном мире человек ощущает себя разочарованным, обманутым, безгласным винтиком, которым манипулируют неведомые ему силы, правящие мировым сообществом.

Христианство — религия жаждущих свободы и справедливости, страдающих от их отсутствия и, соответственно, заинтересованных в изменении мирового порядка и надеющихся, что это произойдет. Однако, как справедливо замечал Ю. Мольтман, любая надежда, в том числе и прокламируемая им, если не ограничивать ее романтическими или символическими рамками, должна базироваться на фундаменте возможности. Теология надежды таким образом требует согласования представлений о будущем с современными возможностями и с теми людьми, о будущем которых идет речь. Здесь перед ней встает важнейшая задача выработки новых подходов к проблемам зла, трагизма человеческого бытия и т. п.

Надежды человека связаны с будущим, которое не является линейным продолжением настоящего, а представляет собой, по мнению Ю. Мольмана, нечто качественно новое. Новизна — его важнейшая характеристика. В данном случае речь идет о радикальном изменении существующих общественных отношений. Люди надеются на обретение того, чего они не имели ни в прошлом, ни в настоящем.

Дух жизни как Дух Божий

Массовая гибель людей в войнах XX века, катастрофа Чернобыля и т. п. посылают человечеству недвусмысленные сигналы о необходимости пересмотра мирового порядка и стиля жизни людей. И люди начинают воспринимать эти сигналы. Они не смиряются, а стремятся бороться, говоря «нет» угнетению, агрессии. Стимулом же этой жизненной активности, по мнению Ю. Мольмана, является Дух Божий, который он называет подлинным Духом жизни. Проявляясь во всем, что поддерживает и сохраняет жизнь, он «соотносит освобождающее и спасительное действие Христа

с жизнью... поскольку именно эта жизнь нуждается в освобождении и спасении». Его действие «не замещает действие Христа, а делает его универсально значимым» [3, с. XI]. Проповеди воскресенного Христа он расценивал как обозначение пути к будущей свободе, а пронизанную духом Христа, позитивную общественную активность – как имманентную сторону трансцендентной надежды.

Воздействие Духа на человека осуществляется в вербальных и невербальных формах. Ю. Мольтман критически оценивал традиционное представление о Святом Духе как о неразрывно связанном с церковью, заботящемся о духовной стороне человеческого бытия и гарантирующем людям вечное блаженство в потустороннем мире. Он считает такой подход одномерным, ибо в таком случае и телесное бытие, и природа остаются вне сферы его «влияния». В результате человек призывается к безразличию к земной жизни и к ориентации на будущее вхождение в Царство Божие. «Создается впечатление, будто Дух Божий является исключительно Духом церкви и веры. Но это ограничивало бы “общение в Святом Духе” и привело бы к неспособности церкви делиться с миром своим опытом Духа» [3, с. 11]. Ю. Мольтман настаивал на том, что «христианская эсхатология не может быть сведена исключительно к эсхатологии человека, а последняя, в свою очередь, не должна истолковываться только как спасение души в загробном мире. Нет человеческой души без его тела, нет человеческого существования без жизненной системы земли, нет земли без вселенной» [1, с. 75]. Поэтому Ю. Мольтман особо подчеркивал, что люди ощущают присутствие Святого Духа не только через церковь и проповеди, но и через общение с природой, социальную деятельность, личностный опыт, самопознание. Это ощущение позволяет человеку понять свое место и предназначение в природном и социальном мире и обрести свое подлинное Я.

Таким образом, по мнению Ю. Мольмана, в наше время на христианстве лежит особая ответственность. Опыты общения с Духом, с другими людьми, с природой «делают церковь Христову сегодня солидарной с находящимся в смертельной опасности мирозданием. Перед лицом “конца природы” либо церкви откроют для себя космическое значение Христа и Духа, либо разделят вину за уничтожение всего живого на земле» [3, с. 13].

Литература

1. Мольтман Ю. Наука и мудрость: к диалогу естественных наук и богословия. – М.: ББИ, 2005. – 204 с.
2. Мольтман Ю. Человек. – М.: ББИ, 2013. – 129 с.
3. Мольтман Ю. Дух жизни. Целостная пневматология. – М.: ББИ, 2017. – 389 с.

4. Мольтман Ю. Пришествие Бога. Христианская эсхатология. – М.: ББИ, 2017. – 387 с.
5. Moltmann J. *Mensch. Christliche Anthropologie in den Konflikten der Gegenwart*. – Stuttgart: Kreuz-Verlag, 1971. – 175 s.
6. Moltmann J. *Theologie der Hoffnung*. – Munchen: Chr. Kaiser Verlag, 1964. – 316 s.
7. Moltmann J. *Theologie der Hoffnung: die Hoffnung der Menschheit, die Hoffnung der Erde und das Fest ohne Ende* // *International Journal of Orthodox Theology*. – 2017. – Vol. 7, N 4. – P. 9–17.

References

1. Moltmann J. *Wissenschaft und Weisheit: Zum Gespräch zwischen Naturwissenschaft und Theologie*. Gütersloh, Chr. Kaiser, Gütersloher Verlagshaus, 2002 (Russ. ed.: Mol'tman Yu. *Nauka i mudrost': k dialogu estestvennykh nauk i bogosloviya*. Moscow, BBI Publ., 2005. 204 p.).
2. Moltmann J. *Mensch*. Freiburg im Breisgau, Kreuz Verlag part of Verlag Herder, 2009 (Russ. ed.: Mol'tman Yu. *Chelovek*. Moscow, BBI Publ., 2013. 129 p.).
3. Moltmann J. *Der Geist des Lebens. Eine ganzheitliche Pneumatologie*. München, Gütersloher Verlagshaus, 1991 (Russ. ed.: Mol'tman Yu. *Dukh zhizni. Tselostnaya pnevmatologiya*. Moscow, BBI Publ., 2017. 389 p.).
4. Moltmann J. *Das Kommen Gottes. Christliche Eschatologie*. München, Gütersloher Verlagshaus, 1995 (Russ. ed.: Mol'tman Yu. *Prishestvie Boga. Khristianskaya eschatologiya*. Moscow, BBI Publ., 2017. 387 p.).
5. Moltmann J. *Mensch. Christliche Anthropologie in den Konflikten der Gegenwart*. Stuttgart, Kreuz-Verlag, 1971. 175 s.
6. Moltmann J. *Theologie der Hoffnung*. München, Chr. Kaiser Verlag, 1964. 316 s.
7. Moltmann J. *Theologie der Hoffnung: die Hoffnung der Menschheit, die Hoffnung der Erde und das Fest ohne Ende*. *International Journal of Orthodox Theology*, 2017, vol. 7, no. 4, pp. 9–17.

Статья поступила в редакцию 02.03.2026.

Статья прошла рецензирование 11.04.2026.

The article was received on 02.03.2026.

The article was reviewed on 11.04.2026.